Научная статья
УДК 343
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-66-75

ПОНЯТИЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА КАК ПРЕДМЕТА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Марина Михайловна Васягина[1]

Александр Викторович Шигуров[2]

[1,2] Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 430003, Россия, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6

[1] wasjagina_mm@mail.ru

[2] arshigurov@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы обусловлена противоречиями в позициях высших судебных органов России в части регламентации понятия официального документа как предмета служебного подлога. Цель исследования – разработать предложения по решению указанной проблемы. Методологию исследования составили общенаучные (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы познания. В статье проанализированы позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, российских ученых по вопросу о понятии и признаках категории «официальный документ» при квалификации служебного подлога, выявлены пробелы и коллизии в толковании данного понятия, обоснованы предложения по изменению ст. 292 Уголовного кодекса РФ. Вывод: коллизия между дефиницией понятия «официальный документ» (ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ) и складывающейся практикой судов общей юрисдикции должна быть устранена законодателем. Авторы предлагают закрепить в ст. 292 УК РФ определение официального документа. Новизна проведенного исследования обусловлена комплексным анализом при рассмотрении проблемы толкования «официального документа», использованием новейшей судебной практики, позиций высших судебных инстанций, авторским

подходом при оценке позиций ученых, разработкой новых предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное право; служебный подлог; официальный документ; коллизия; Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ.

Для цитирования: *Васягина М. М., Шигуров А. В.* Понятие официального документа как предмета служебного подлога: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 66–75. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-66-75

Research Article

THE CONCEPT OF AN OFFICIAL DOCUMENT AS A SUBJECT OF OFFICIAL FORGERY: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Marina M. Vasyagina[1]

Alexander V. Shigurov[2]

[1,2] Middlene-Volzhskii Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, 6 Fedoseenko St., Saransk, 430003, Russia

[1] wasjagina_mm@mail.ru

[2] arshigurov@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic is due to the contradictions in the positions of the highest judicial bodies of Russia in terms of regulating the concept of an official document as a subject of official forgery. The purpose of the study: to develop proposals for solving this problem. The research methodology was composed of general scientific (analysis, synthesis, comparison) and private scientific (formal legal, comparative legal) methods of cognition. The article analyzes the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, courts of general jurisdiction, Russian scientists on the concept and features of the category "official document" in the qualification of forgery, identified gaps and conflicts in the interpretation of this concept, substantiated proposals to change Article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation. Conclusion: the conflict between the definition of "official document" (Article 5 of the Federal Law of 29 December 1994 No. 77-FZ), and the emerging practice of courts of general jurisdiction should be eliminated by the legislator. The authors propose to fix in Article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation def-

inition of an official document. The novelty of the study is due to a comprehensive analysis when considering the problem of interpreting the "official document", the use of the latest judicial practice, the positions of the highest judicial instances, the author's approach in assessing the positions of scientists, and the development of new proposals for improving criminal legislation.

Keywords: criminal law; official forgery; official document; conflict; Constitutional Court of the Russian Federation; Supreme Court of the Russian Federation.

For citation: *Vasyagina M. M., Shigurov A. V.* The Concept of an Official Document as a Subject of Official Forgery: Problems of Legal Regulation and Law Enforcement Practice. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3, pp. 66–75. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-66-75

Введение

Одним из обязательных признаков состава преступления «служебный подлог», уголовная ответственность за которое закреплена в ст. 292 Уголовного кодекса РФ [1] (далее – УК РФ), является его предмет – официальный документ. Необходимость научного анализа данного понятия обусловлена тем, что уголовный закон не раскрывает понятия или признаков, характеризующих официальный документ применительно к ст. 292 УК РФ.

1. Понятие и признаки официального документа

В судебной практике толкования термина «официальный документ» также нет единообразия. В частности, позиция высшего органа конституционного контроля по данному вопросу была сформулирована в определении Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О [2]. Поводом для вынесения данного решения стало обращение Ю. С. Мигутиной, которая обратила внимание на отсутствие в УК РФ разъяснений употребленного в законе понятия «официальный документ», что, по мнению заявительницы, позволяет произвольно толковать данный термин суду. Конституционный Суд РФ отказался принимать жалобу к рассмотрению, указав, что никакой неопределенности нет: понятие «официальный документ» закреплено в ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» [3] и привел следующие его признаки:

– официальный документ принимается указанными в законе субъектами: органами законодательной, исполнительной и судебной власти;

– официальный документ должен иметь обязательный, рекомендательный или информационный характер.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 278-ФЗ [4] данное понятие было существенно изменено: во-первых, к числу органов, документы которых признавались официальными, были отнесены все органы государственной власти РФ и субъектов РФ; во-вторых, официальными документами были признаны лишь те, которые были опубликованы вышеуказанными публичными субъектами либо от их имени.

Однако, как мы видим, данное понятие не включает в себя документы, принимаемые органами местного самоуправления, государственными, муниципальными учреждениями. Кроме того, требование признавать официальным документом только те, которые были опубликованы, существенно сузило бы сферу применения уголовного закона, оставив без уголовно-правовой охраны многие документы, имеющее официальный характер.

В связи с этим неудивительно, что позиция Верховного Суда РФ в вопросе толкования понятия официального документа и, как следствие, всех судов общей юрисдикции принципиально отличается от позиции Конституционного Суда РФ. В п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 [5] закреплены следующие признаки официального документа, отсутствующие в установленной законом дефиниции:

во-первых, официальный документ удостоверяет факты, которые влекут какие-либо юридические последствия, например, предоставляют или лишают прав, возлагают на лицо обязанность или освобождают от нее, изменяют объем прав и обязанностей;

во-вторых, официальный документ составляется, изменяется должностными лицами либо государственными или муниципальными служащими.

Кроме того, в противоречие с установленным законом понятием и признаками официального документа Пленум Верховного Суда РФ привел ряд примеров, в который вошли, например, документы, выдаваемые образовательной организацией (вуз, колледж) и заполняемые преподавателем (зачетная книжка и экзаменационный лист), выдаваемая также не государственным органом, а уполномоченной Роспотребнадзором организацией медицинская книжка.

В связи с наличием вышеуказанных пробелов и коллизий в определении понятия официального документа связанные с этим проблемы активно исследуется в научной литературе. Так, например, В. К. Дуюнов предлагает собственное определение официального документа, в котором в дополнение к вышеуказанным признакам называет еще и следующие признаки:

– письменная форма документа;

– наличие у документа обязательных реквизитов [6, с. 717].

Мы согласны с данной позицией в части необходимости наличия у документов обязательных реквизитов, это, собственно, делает информацию документом.

По поводу письменной формы мы также согласны с данной позицией и считаем возможным ее уточнить. В настоящее время в связи с развитием информационных технологий недопустимо ограничивать понятие официального документа лишь документами, изготовленными в письменной форме на бумажном носителе.

2. Официальный документ как предмет служебного подлога

Если документ в соответствии с требованиями законодательства может быть составлен в письменной и электронной форме и при этом такой электронный документ отвечает всем остальным требованиям, предъявляемым к официальным документам, в том числе он способен удостоверять факты, которые влекут какие-либо юридические последствия, то он должен признаваться предметом служебного подлога наряду с бумажными документами.

Позицию о возможности рассмотрения в качестве предмета служебного подлога электронных официальных документов закреплена в учебнике В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой [7, с. 730]. Данные авторы также считают, что предметом служебного подлога могут быть и документы, которые созданы не должностными лицами и служащими, а иными физическими или юридическими лицами, но находятся в распоряжении органов и должностных лиц, если в данные документы были внесены изменения должностными лицами и служащими (завещания, договоры, доверенности и т.п.). Считаем, что данная позиция полностью соответствует требованиям к официальному документу, которые закреплены в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 [5].

Анализ судебной практики Республики Мордовия и Верховного Суда РФ показывает, что в качестве официальных документов при привлечении к уголовной ответственности признаются различные документы, в том числе:

а) протоколы радиационного контроля (Ш.С.И., занимая должность заведующей лабораторией ионизирующего и неионизирующего излучения и физических факторов – врача по радиационной гигиене Рузаевского филиала ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по железнодорожному транспорту» и выполняя функции должностного лица контролирующего органа, без проведения радиационного контроля вносила заведомо ложные сведения и давала заключение от отсутствии дозы гамма-излучения на поверхности металлолома и транспортного средства [8]);

б) ветеринарные свидетельства (М.Т.А., занимая должность главного ветеринарного врача эпизоотического отряда ГБУ «Инсарская РСББЖ», которая отнесена к должностям государственной гражданской службы Республики Мордовия, без фактического выполнения обязанностей, связанных с осмотром крупного рогатого скота, составила и выдала ветеринарное свидетельство, содержащие заведомо ложные сведения о проведении осмотра крупного рогатого скота и подтверждающее, что животное было здорово, его мясо и продукты животного происхождения могут перевозиться и реализовываться на территории Российской Федерации [9]; аналогичное преступление было совершено М.Л.П. [10]);

в) справки о доходах физического лица (М.В.В., являясь главой администрации Ковылкинского района Республики Мордовия, внесла в свою справку о доходах заведомо ложные сведения и была привлечена к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 292 УК РФ [11]);

г) выписки из похозяйственной книги (А.Г.А., занимая должность главы Мордовско-Давыдовского сельского поселения Кочкуровского муниципального района Республики Мордовия, изготовила вышеуказанный документ, включив в него заведомо ложные сведения об отсутствии поголовья свиней в личном подсобном хозяйстве А.Г.В., указала в качестве изготовителя документа заместителя главы сельского поселения Ф.М.В., не посвященную в ее преступные намерения, поставила от ее имени подпись и заверила ее гербовой печатью сельского поселения [12]; выписка из похозяйственной книги была признана официальным документом, поскольку в соответствии с законодательством Республики Мордовия данный документ являлся необходимым для начисления и последующей выплаты субсидии А.Г.В.);

д) протоколы судебного заседания (А., занимая должность мирового судьи, дал указание секретарю судебного заседания изготовить протокол судебного заседания и внести в него заведомо ложные сведения о состоявшемся 18 августа 2014 г. судебном заседании; составленный протокол подписал и приобщил к материалам дела [13]);

е) листки временной нетрудоспособности (П.В.П., будучи наделен полномочиями по выдаче заболевшим гражданам листков о временной нетрудоспособности, дважды выписал данные официальные документы в отношении М., содержащие заведомо ложные сведения о наличии у нее заболевания [14]);

ж) зачетные книжки и экзаменационные листы (В.Л.С., работающая в государственном университете преподавателем за взятку внесла в зачетную книжку и экзаменационный лист обучающегося заведомо ложные сведения о результатах экзамена без фактической сдачи экзамена [15]) и др.

Безусловно, вышеуказанный перечень можно продолжать с учетом разнообразной практики Республики Мордовия и вышестоящих судов. Однако мы приведем лишь еще один пример, который показывает наличие ошибок в толковании термина «официальный документ».

Суд первой инстанции признал Г.А.А. виновным в служебном подлоге, совершенном при следующих обстоятельствах. Г.А.А., занимая должность следователя территориального органа СК РФ по субъекту в ходе расследования без фактического проведения соответствующих процессуальных действий и приглашения участников самостоятельно составил ряд процессуальных документов (протоколы о наложении ареста на имущество, протоколы ознакомления обвиняемого и его защитника с заключениями экспертиз, постановления о привлечении в качестве гражданского ответчика и соответствующие им протоколы о разъяснении обвиняемому его прав, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и протокол допроса обвиняемого, протокол уведомления об окончании следственных действий, протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела), поставил в них за участников подписи и приобщил к материалам уголовного дела.

Позиция суда первой инстанции о том, что вышеуказанные документы относятся к числу официальных документов следователя, полностью соответствует позиции Верховного Суда РФ, однако судом апелляционной инстанции обвинительный приговор был отменен и вынесен апелляционный приговор, в котором суд признал вышеуказанные документы не официальными и оправдал подсудимого. По мнению суда апелляционной инстанции не все документы, составленные следователем, могут быть признаны официальными. В рамках проведенного Г.А.А. расследования официальными документами следует признавать лишь те из них, которые инициировали уголовное преследование Ф. и способствовали правильному установлению фактических обстоятельств происшествия. Заявленные стороной обвинения как предмет служебного подлога процессуальные документы следователя лишь отражают «общение» следователя с участниками уголовного судопроизводства, позволяют контролировать соблюдение их прав, свобод и законных интересов, вследствие чего сами по себе не порождают факты, влекущие юридические пос-

ледствия. Потому внесение в них Г.А.А. недостоверных сведений не может расцениваться как существенное нарушение прав и законных интересов Ф., потерпевших, либо охраняемых законом интересов общества или государства [16].

Лишь после отмены кассационной инстанцией вышеуказанного решения при повторном апелляционном рассмотрении вышеуказанного дела Г.А.А. был обоснованно признан виновным в служебном подлоге [17].

В научной литературе предлагаются разные варианты решения возникающих на практике проблем при оценке того, является ли конкретный документ официальным. Так, например, С. Н. Помнина верно отмечает, что в действующем уголовном законодательстве отсутствует нормативно-закрепленная дефиниция официального документа, а ее отсутствие порождает трудности в квалификации деяния как преступления [18, с. 65].

С другой стороны, многие исследователи отмечают, что данная проблема решена Пленумом Верховного Суда РФ. Например, В. Ф. Щепельков ссылается на то, что в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ даны следующие характерные признаки документа, являющегося предметом служебного подлога:

– документ имеет официальный характер;

– документ имеют удостоверяющее значение;

– факты, которые документ удостоверяет, влекут юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей [19, с. 10].

Безусловно, Пленум Верховного Суда РФ определил ряд признаков официального документа и упорядочил судебную практику, однако проблему отсутствия в уголовном законодательстве четко определенного термина «официальный документ» Пленум Верховного Суда РФ решить не способен. Ее должен решить законодатель. Применяемые судами со ссылкой на Пленум Верховного Суда РФ признаки официального документа не соответствуют понятию «официальный документ», закрепленному в ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» [3].

Заключение

В связи с вышесказанным необходимо закрепить в ст. 292 УК РФ определение официального документа, содержащее в себе указание на следующие его признаки:

1) документ составляется и (или) изменяется должностными лицами либо государственными или муниципальными служащими;

2) документ должен удостоверять факты, которые влекут какие-либо юридические последствия, например, предоставлять или лишать прав, возлагать на лицо обязанности или освобождать от них, изменять объем прав и обязанностей;

3) документ должен иметь письменную форму документа (в том числе он может иметь электронную, цифровую форму);

4) документ должен иметь определенные в законодательстве обязательные реквизиты, позволяющие использовать его для удостоверения фактов, имеющих юридические последствия.

Закрепление в уголовном законе данных признаков позволит обеспечить законность привлечения к уголовной ответственности за служебный подлог и устранит существующую сегодня коллизию между позициями Конституционного и Верховного судов по вопросу о толковании термина «официальный документ» применительно к уголовной ответственности за служебный подлог.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Ю. С. на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 292 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

4. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 278-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов»» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4211.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.

6. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. 6-е изд. М. : РИОР ; ИНФРА-М, 2020.

7. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М. : Контракт, 2015.

8. Постановление Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 17 июля 2020 г. по уголовному делу № 1-167/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/hE4DZsNsUfL8/ (дата обращения: 21.02.2023).

9. Постановление Инсарского районного суда Республики Мордовия от 21 мая 2020 г. по уголовному делу № 1-13/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/euHkrsfGqwxR/ (дата обращения: 21.02.2023).

10. Постановление Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 15 мая 2020 г. по уголовному делу № 1-135/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/NNZ4OkBSaYl0/ (дата обращения: 21.02.2023).

11. Постановление президиума Верховного суда Республики Мордовия от 14 марта 2019 г. по уголовному делу № 1-58/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/AxwaTf2Tsh6x/ (дата обращения: 21.02.2023).

12. Приговор Кочкуровского районного суда Республики Мордовия от 26 ноября 2018 г. по уголовному делу № 1-25/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/B4BfKq8Vfhbg/ (дата обращения: 21.02.2023).

13. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2018 г. № 16-АПУ18-4 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 января 2014 г. № 36-АПУ13-13 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. № 47-О12-50 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Апелляционный приговор Белгородского областного суда от 11 ноября 2020 г. по делу № 22-1319/2020 // Белгородский областной суд : сайт. URL: https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name= sdp2#id=3_8cbef6c7617e168ad423540fef1688cc& (дата обращения: 21.02.2023).

17. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 11 ноября 2020 г. по делу № 22-448/2021 // Белгородский областной суд : сайт. URL: https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2#id=3_22d0fef936ec075576cccfd9a423b422& (дата обращения: 21.02.2023).

18. *Помнина С. Н.* Некоторые вопросы определения предмета служебного подлога // Вестник Мордовского университета. 2014. № 4.

19. *Щепельков В. Ф.* Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога // Криминалистъ. 2015. № 2 (17).

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25. Art. 2954. (In Russ.)

2. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13 October 2009 No. 1236-O-O-O "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Migutina Iu. S. Migutina on Violation of Her Constitutional Rights by the Provisions of Article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

3. Federal Law of 29 December 1994 No. 77-FZ "On the Mandatory Copy of Documents". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1995, no. 1, art. 1. (In Russ.)

4. Federal Law of 3 July 2016 No. 278-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On the Mandatory Copy of Documents'". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 27 (part 1), art. 4211. (In Russ.)

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 9 July 2013 No. 24 "On Judicial Practice in Cases of Bribery and Other Corruption Crimes". *Rossiiskaia Gazeta*, 17 July 2013. (In Russ.)

6. *Duiunov K. K. (ed.).* Criminal Law of Russia. General and Particular Parts: Textbook. 6th ed. Moscow: Rior; Infra-M, 2020. (In Russ.)

7. *Koniakhin V. P., Prokhorova M. L. (eds.).* Russian Criminal Law. Special Part: Textbook for Universities. Moscow: Kontrakt, 2015. (In Russ.)

8. Resolution of the Ruzaevskii District Court of the Republic of Mordovia of 17 July 2020 on Criminal Case No. 1-167/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/he4dzsnsufl8/ (date of the application: 21.02.2023). (In Russ.)

9. Resolution of the Insara District Court of the Republic of Mordovia of 21 May 2020 on Criminal Case No. 1-13/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/euhkrsfgqwxr/ (date of the application: 21.02.2023). (In Russ.)

10. Resolution of the Ruzaevskii District Court of the Republic of Mordovia of 15 May 2020 on Criminal Case No. 1-135/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/nnz4okbsayl0/ (date of the application: 21.02.2023). (In Russ.)

11. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Mordovia of 14 March 2019 on Criminal Case No. 1-58/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/axwatf2tsh6x/ (date of the application: 21.02.2023). (In Russ.)

12. Verdict of the Kochkurovskii District Court of the Republic of Mordovia of 26 November 2018 on Criminal Case No. 1-25/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/b4bfkq8vfhbg/ (date of the application: 21.02.2023). (In Russ.)

13. Appellate Determination of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 20 June 2018 No. 16-APU18-4 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

14. Appellate Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 13 January 2014 No. 36-APU13-13 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

15. Cassation Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 13 November 2012 No. 47-O12-50 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

16. Appellate Verdict of the Belgorod Regional Court of 11 November 2020 in Case No. 22-1319/2020. URL: https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name= sdp2#id=3_8cbef6c7617e168ad423540fef1688cc& (date of the application: 21.02.2023). (In Russ.)

17. Appellate Ruling of the Belgorod Regional Court of 11 November 2020 in Case No. 22-448/2021. URL: https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2#id=3_22d0fef936ec075576cccfd9a423b422& (date of the application: 21.02.2023). (In Russ.)

18. *Pomnina S. N.* Some Issues of Determining the Subject of Official Forgery. *Bulletin of Mordovian University*, 2014, no. 4. (In Russ.)

19. *Schepelkov V. F.* Positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Regarding the Qualification of Official Forgery. *Criminalist*, 2015, no. 2 (17). (In Russ.)

Сведения об авторах:

М. М. Васягина – кандидат юридических наук, доцент.

А. В. Шигуров – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

M. M. Vasyagina – PhD in Law, Associate Professor.

A. V. Shigurov – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted to the editorial office 10.05.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 10.07.2023.